

Дмитрий Чеботаренко

Жизнь у Черты

Дмитрий Чеботаренко

Жизнь у Черты

<https://litres.ru/74232253>

SelfPub; 2026

Аннотация

В этой книге, на основании известных исторических данных, сохранившихся архивных документов - и своей фантазии, конечно - автор пытается реконструировать некоторые яркие моменты жизни своих прямых предков - мелкопоместных дворян, детей боярских по отчеству, нёсших службу Государеву на Белгородской Засечной Черте в XVI - н. XVIII веков.

Их фамилии - Болмосовы, Жегулские, Ковешниковы, Ярных - часто упоминаются в документах Разрядного приказа, а так же в метрических книгах, книгах межевания земель и других источниках того времени.

Содержание

Бой у Кирпичного брода	4
Конец старого Донкова	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Дмитрий Чеботаренко

Жизнь у Черты

Бой у Кирпичного брода

Сын боярский, рейтар полка иноземного строю, помещный дворянин Иван Болмосов стоял в ограде своей усадьбы и латал старый плуг.

Лемех поистерся, но если немного подточить, то еще и послужит... Дышло в двух местах треснуло - тоже не беда - можно и подновить, стянуть железом...

Поместье его у края лесной засеки состояло из небольшой, но крепкой четырехстенной избы, амбара, да десяти четьей диких поль, которые он уже который год отвоёвывал у ковыля да крапивы.

Пращуры Ивана и в самом деле были боярами из свиты князей Новосильских, служивших верою и правдой государям Московским со времен Ивана Великого...

Смута, литовское да татарское разорение следа не оставило от былого достатка...

Ни крестьян, ни дворовых людей у него не водилось. Все слуги - он сам, да сыновья - Акинфей, Степан, Федор да Мартын...

Отложив плуг, Иван кликнул сыновей:

- Степка, Аким - тащите доспех, коня готовте - еду на Черту.

Средний сын Степан уже держал под уздцы коренастого, привычного к дальним переходам мерина.

- Сотня к полудню собраться должна, - сказал Иван, садясь на коня. - Что делать - знаете. За кострами следите, землю слушайте... Явятся нехристи - мать и девок в погреб, самим - стоять, покуда воевода подмогу не пришлёт...

-Бог с вами!

- Будь покоен, отче - сказал старший сын Акинфей - четырнадцатилетний новик, бережно подавая отцу бургонет - слегка вытянутый к затылку округлый шлем с наушами по бокам. - Дозорную службу знаем, не подведем.

Аким был при оружии, серый кафтан сидел на нем лихо. К плетённому витому ремню был подвешен старый, дедов кинжал.

Осенью пора уже будет ехать в Мценск, к воеводскому двору на смотр. Запишут в Десятню, будет еще один полныйправный служилый человек, Воин на Черте.

Перекрестив сыновей, Иван пришпорил коня и ударил вскачь рысью - опоздать к сбору было немыслимо.

К полудню к берегу Быстрой Сосны съехались такие же, как Иван рейтары - служилые люди полка Дениса Фанвизина.

Командовал ими сотник Иван Волобуев, Акимов сын...

- Татарва к посаду прошла. Сабель в триста... Засечные надолбы обошли югом... Дозор перебили, полон взяли, де-

ревни пожгли... - хмуро объявил сотник.

...Июньское солнце жарило не на шутку. Сукно под тяжелой немецкой кирасой промокло от пота, кожаные ремни в кровь растерли шею... О том, чтобы снять доспех не было и мысли - в Поле без железа не выезжай - татарская стрела дураков любит...

Новосильская дорога дымилась серыми клубами пыли. Уже можно было разглядеть фигуры татарских всадников.

- К броду идут, ироды! - гаркнул сотник, натянув поводья.
- Там и полон! Из деревень людей гонят!

Иван поправил кирасу. На боку висела сабля, в кожаных ольстрах (кобурах) у седла - два загодя взведенных колесцовых пистоля.

Крымчаки шли изгоном - стремительно, гоня с собою живой товар и телеги с добычей, стремясь вырваться на степной простор - там их уже не нагнать... Навстречу им, заперев переправу у Кирпичного брода, стеной встала неполная сотня рейтарского шквадрона...

Отрезать татар от переправы успели в самый последний миг.

- Держать строй! - зарычал сотник.

Рейтары, всего человек 70, двинулись к реке. Из камышовых зарослей навстречу им с визгами вылетел передовой отряд степняков. За их спинами, у болотистого берега, Иван увидел, как татары гонят по мелководью толпу полонян. В речной заводи сгрудились нагие девицы и бабы, утопая по

пояс в холодной жиже... Обезумев от стыда и ужаса, в панике бились они о глинистый берег, бросались на татарские сабли. Татары остервенело секли их нагайками...

- Поганцы... - процедил Болмосов, доставая из кобуры взведённый пистоль ...

Рейтары сблизились с врагом шагов на двадцать.

- Первый вперед! Прикладывайс-с-сь!! Па-а-али!!!! - раскатился приказ.

Соткавшись из десятков выстрелов, как пламя из множества искр, громыхнул залп. Пороховой дым сизым туманом мгновенно затянул камыши. Не давая врагу опомниться, рейтары переменили стволы и дали еще залп. Татарский авангард разметало начисто!

Лошади и люди валились друг на друга, кочевники летели в кровавую жижу. Выжившие захлёбывались под копытами своих же лошадей.

Но вот, не дав шквадру перестроить ряды, из-за камышей накатилась на рейтаров вторая волна татар...

Прямо на Ивана нёсся, рыча и подвизгивая, низкорослый всадник в сером стеганом тягиле. Сморщенная рожица его с обвислыми усиками перекосилась ужасом и свирепостью, выпученные глаза таращились из узких глазниц.

Почти поравнявшись с рейтаром, татарин подпрыгнул в седле, замахнувшись кривой саблей, и на какой-то момент буквально завис в воздухе, распластавшись над гривой коня.

Иван успел выставить руку с пистолем почти перед самым

носом татарина и нажал на крюк.

А дальше произошло странное.

Колёсико пистоля медленно, как нехотя, начало вращаться в ободу ствола. Пробежала по ободу золотая змейка - зародилась искорка, тончайшей ниточкой потянулась к отверстию в замочной доске...

Чудно!..

Много раз стрелял Иван из пистоля, и из пищали стрелял, и из мушкета гишпанского - в том и была рейтарская его служба...

Но такого не видал никогда - звучал выстрел всегда сразу же, в один миг, а ныне тот миг растянулся, как патока...

И словно все застыло вокруг...

Как замороженный, наблюдал Иван, как поползла змейка-искорка до порохового зелья. Весело нырнула в тьму внутреннюю, мигнула, погасла - но только для того, чтобы вспыхнуть тут же ярким, синим пороховым пламенем...

Наконец-то время, будто опомнившись, покатилося живее - колесо замка крутанулось резво и быстро, с громким щелчком спустив с боевого взвода курок.

Тут же шаром огненным вспыхнул порох в пистоле и двухунцовая пуля, уже не мешкая, разом снесла татарину половину черепа. Брызнув округ красным ошметьем, тело татарина, так и не вернувшись в седло, рухнуло под копыта конские.

- Сабли вон!! Руби!!!!!! - истошный рык сотника звучал так

свирепо, что и мёртвый, услышав его, кинулся бы в атаку...

Мигом вскипела яростная, кровавая сеча. Вода у брода быстро окрасилась багрово красным...

Татары, не ожидавшие встретить здесь регулярный воинский строй, вскоре дрогнули и ринулись врассыпную.

Русская удаль, соединённая с немецким основательным умом и голландским искусством, не оставила басурманской орде шанса.

Уцелевшие крымчаки смешались, бросили добычу и ринулись спасаться в степь розно.

Болмосов, тяжело дыша после скоротечной схватки, обтер окровавленное лезвие сабли пучком травы и поскакал к пленникам.

Рейтары сбрасывали кафтаны, укрывая ими дрожащих девиц. Бабы хватались за сукно, кутались, выбираясь на берег...

Неподалеку, связанные по рукам сыромятными ремнями, толпились перепуганные крестьяне. Спешившись, Иван принялся резать путы. Люди падали на колени, крестились, целовали закопченные порохом руки рейтар...

Весь полон - около восьмидесяти душ - был отбит полностью, до единого человека.

- Что с языками, Иван? Сколько взято?

- Взяли живьем семнадцать языков, господин ротмистр - твердо ответил Болмосов. - Шесть узденей попались и мурза!

Иван кивнул на связанных татар, сидевших под раскидистой липой неподалеку. Среди них выделялся высокий та-

тарин с огромным лунообразным лицом. Словно оживший идол, пленный глядел вокруг с изумлением, вращая огромной головой в разные стороны и покачиваясь.

- А остальные десять где ж?

- Померли они... - хмуро отозвался рейтар. - Раны сабельные до костей, у кого брюхо порвано, у кого - язвы до самых ребер. Кровища вовсю... До воеводы все равно бы не довели - только лошадей зря изнурили бы.

- Узденей с мурзой под крепкой стражей отослать в Москву, к Разрядному приказу для допроса, - решил ротмистр.

- Полоняников порасспросить да распустить по деревням. Девочек беречь! Быть на чеку!

Пороховой дым над Кирпичным бродом почти рассеялся. Зловоние битвы сменилось ароматным дымом костров. На кострах этих служилые люди готовили рыбу, добытую в той же реке, где еще плавали, качаемые волнами, басурманские трупы.

Сумерки легли над степью. Зазвучала песня - торжественные, протяжные, победные интонации в ней вдруг срывались, как ком с обрыва, в тоску, причитание, плач...

Среди хриплых, посконных голосов служилых людей были слышны и задорные, звонкие голоса девиц, спасённых давеча у Кирпичного брода.

Новосильская дорога вновь опустела, а рубеж засечной черты, на какое-то время обрёл покой. Нового набега в ближайшее время можно было не опасаться.

Историческая справка

Акинфей (Аким) Иванов Болмасов, 1650 г.р. упоминается в списке служилых людей г. Мценска, в числе *нови́ков* (детей боярских, впервые вступивших на государеву службу), верстанных в лето 7172 (1665г.) (РГАДА, ф.210, д.12,оп. 457). Так же в документах середины - конца 17 в. мы видим его отца, Ивана Болмосова, 1620 г.р. Нет никаких сомнений, что представители рода Аболмосовых (Болмосовых), до середины 17 в. проживали в г. Мценске.

Позднее они были переведены на службу из Мценска в Донковский уезд. Произошло это примерно в 1670-х годах.

Конец старого Донкова

1. В лето 7029-е, а по Рождеству Христову 1521, послал Господь на Русь новую Орду. Пошел крымский хан Мехмед-гирей на Царя Василия войной - за добычей, полоном, за новой данью.

- Воевода, беда! - сторож с Рязской засеки вбежал во двор съезжей избы Донковского острога, словно себе в землянку. Пахнуло от него гарью, трухой земною, мотылом да дегтем. - Ближние засеки взяли нехристи! Идут татарские воинские люди без всякого счета!

Воевода даже не покориł стражника за такую непочтительность, прежде вовсе немыслимую.

- Да сколько ж их там??

- Никогда столько не видывали!. Идут с ними и ногойцы, и литва и черкасы разбойные... Много сёл и деревень пожгли, и коширской посад пожгли. И скоту много и людей в полон побрали безчислено. Вели, батюшка, затворять ворот а, к вечеру здесь будут нехристи непременно.

Воевода, не одевая шапки, быстрым шагом вышел из избы на улицу.

Городок жил своей обычной, утренней жизнью, не подозревая о скорой беде.

Бабы, задорно переругиваясь меж собой, шли с коромыслами за водой. В придорожной пыли играли босые дети. До-

носился резкий звук пастушечьего рожка и мычание коров. Протяжно скрипя, словно в такт рожку, двигались по дороге тяжело гружённые телеги.

Юродивый, не прозревая ничего, скакал куда-то на своей деревяшке...Пахло свежим хлебом, гарью, навозом...Никто из этих людей и не подозревал, что уже вечером каждый из них непременно, обязательно, неизбежно будет убит или взят в полон.

2....Полусогнувшись, инок сидел на малом стульце в келии и творил умную молитву. Перед ним не было книг, не горела свеча...

Дух его озарялся иным, невещественным Светом Предвечного Божества, а молитва не нуждалась в словесах - ни мысленных, ни, тем паче, книжных, свободно творясь прямо в сердце...Воевода вошел в келию без стука, лишь пробормотав обычную молитву и даже не дожидаясь ответа.

- Прости, Отче, беспокою тебя...

- Святые отцы учат нас, - мягко улыбнувшись, заговорил инок, что благо ближнего важнее даже созерцательной молитвы. Если бы я, грешный, сейчас беседовал с ангелом, а кто-нибудь попросил бы у меня чашу воды, я должен был бы тут же оставить ангела и поспешить помочь ближнему.

Но я беседе ангельской не сподоблен, по грехам своим многим. Да и у тебя дело, вижу, поважнее чаши?

- Орда идет на нас, отче!... За Государя, за веру православную, за святую церковь хотим мы все как один умереть!

Благослови, владыка, запереть ворота наглухо, будем сидеть в крепости до конца, до последнего человека. Все, от мала до велика готовы принять смерть от лютых нехристей за Господа нашего, Иисуса Христа!

- Умереть за Господа - самая приятная смерть. Многие святые и подвижники только и молились о такой смерти, и не каждому она была дана... - раздумчиво сказал инок. - Но ведь прежде, чем умереть, надо бы научиться **жить** с Господом! Можем ли? Жить со Христом и во Христе - по святым заповедям Его... Вот на это, пожалуй, благословлю!

- Это как же?.. - не понял воевода.

- А видал ли ты, воевода, как сходит с гор поток каменный, земляной и водный единой силою ? поток сей столь силен, что и земля движется вниз, и рушит все под собой.

Когда-то Господь показал мне сие на горе Афонской. И была лачужка на пути потока, благо что пуста... Потокom разнесло, разметало ее бесследно...

Вот и подумай, воевода - наш Донков - не та ли лачужка малая перед пучиной татарской?

- Так что же... делать? - воевода, наверное впервые в жизни растерялся.

- Это решать тебе.

Прошло несколько мгновений.

Воевода все также в нерешительности стоял в темноте келии. - Спасай людей, воевода! - вдруг громко произнес инок.

-Людей Божиих спасай!!.. -А я помолюсь. Да и ты помо-

лись.

И только сейчас, будто очнувшись, воевода, едва приняв благословение, выбежал из келии.

Неспешная, сонная жизнь городка вдруг переменилась в одно мгновение. Бабы с воем метались по пыльным улицам, хватая детей, кур, коз. В узлы вязали скarb и рухлядь.

Кидали узлы на телеги, тащили и на себе, выбираясь из города. Люди брели кто куда - хоронились по дальним хуторам да выселкам, укрывались в лесных землянках... шли и до городов дальних, стоявших в стороне от пути татарского.

Кто то кинулся на погост, с воем прощаясь с пращурами. На большие телеги сложили иконы, книги, всю церковную святость. Туда же и государеву казну, и воеводские шубы, и приказной архив. Что не смогли увезть, покидали в Дон.

...А у Долгого брода городская стража и ратники, дети боярские городской службы и служилые люди по прибору, в небольшом числе стояли против силы бесчисленной....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.